

УДК 342
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162
<https://elibrary.ru/ugvyfh>

EDN: UGVYFH

Кризис института семьи в России: предпосылки, теория и практика

Е. Д. Бархатов

Аспирант кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: g.bvellofficial@gmail.com

Аннотация: *в настоящей статье автором анализируется институт семьи через призму института отцовства, входящего в систему репродуктивных прав мужчин. Рассматриваются предпосылки кризиса института семьи на территории Российской Федерации. Выявлена его основная причина – прогрессирующий индивидуализм населения, подкрепленный современными средствами массовой информации, и сделан вывод об отсутствии эффективного механизма сохранения института семьи. Автор также поднимает вопрос о введении понятия отцовства на официальном уровне. Им представлен обзор альтернативной системы алиментных обязательств и определены перспективы ее состоятельности; выявлены недостатки в судебной практике по установлению отцовства, а именно несовершенство практики использования доказательств в спорах по установлению отцовства.*

Ключевые слова: *институт семьи; отцовство; алименты; брак; экспертиза; практика*

© Бархатов Е. Д., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Crisis of the Family Institution in Russia: Background, Theory and Practice

E. D. Barkhatov

Perm State University
15 Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: g.bvellofficial@gmail.com

Abstract: *this article is devoted to the analysis of the institution of the family through the prism of the institution of fatherhood, which is part of the system of men's reproductive rights. The article examines the prerequisites for the crisis of the family institution in the territory of the Russian Federation. The main reasons have been identified, such as the progressive individualism of the population, reinforced by modern mass media. The question is raised about the introduction of the concept of fatherhood at the official level. It is concluded that there is no effective official mechanism that would call for the preservation of the institution of the family. The article provides an overview of an alternative system of alimony obligations and the prospects for its viability. Shortcomings in judicial practice on establishing paternity have been identified, namely: the imperfection of the practice of using evidence in disputes on establishing paternity has been noted.*

Keywords: *family institution; paternity; alimony; marriage; expertise; practice*

В системе репродуктивных прав мужчин отдельное место занимает вопрос о легальном понятии отцовства. На сегодняшний день в законах Российской Федерации его официального толкования нет.

Стоит отметить, что Основной закон Российской Федерации¹, в статье 38, не ставит термин «отцовство» наравне с материнством и детством. В то же время в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)² прямо указывается: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Семья является фундаментальным институтом в образовании структуры общества и его функционировании, который объединяет субъектов по родству и свойству³. И важнейшая задача государства – сохранение института семьи как основной демографической единицы. Между тем сегодня в Российской Федерации наблюдается кризис брачно-семейных отношений: доля домохозяйств из одного человека составляет

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.),

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025).

³ Епрмян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64.

42 %, тогда как на полноценные семьи приходится лишь 21 % от общего числа домохозяйств⁴.

На наш взгляд, одной из основных причин кризиса брачно-семейных отношений является прогрессирующий индивидуализм населения, подкрепленный современными информационными технологиями.

В концепции индивидуализма во главу угла ставится свобода и независимость конкретного человека от общественного мнения. Индивидуализм порождает у человека стремление «отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном счете приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни»⁵. В качестве примера, подтверждающего справедливость данной позиции, можно привести социальные сети.

Современные соцсети являются основным досугом значительной части населения России. Позитивный отдых с использованием соцсетей способствует тому, что организм человека начинает вырабатывать в больших количествах дофамин. Данное химическое вещество существенным образом влияет на внимание человека: наблюдается прямая связь между получением кратковременного удовольствия через соцсети и снижением внимания индивида. Потребность в кратковременном удовольствии растет у человека в геометрической прогрессии, а следовательно, возрастает его привязанность к соцсетям. При этом перенасыщение «соцсетевым» контентом ведет к нарушению психики человека и потере связи с реальным миром. Полагают, что дофамин имеет отношение к формированию шизофрении⁶.

Механизмы соцсетей направлены на привлечение внимания субъекта. Привлечение внимания лучше работает на тех, кто больше обеспокоен общественным мнением, а значит, больше подвержен его давлению. Женщины в среднем восприимчивее и чувствительнее мужчин, поэтому механизмы работы соцсетей повлияли на них сильнее⁷.

Сегодня из-за соцсетей наблюдается значительная деградация общества. Фактически соцсети диктуют массам модели поведения в социуме; более того, они продвигают определенную идеологию. Данное утверждение подкрепляется научными трудами философа XX века Карла Поппера. В своих исследованиях он предлагает теорию разделения общества на «закрытое» и «открытое», а именно: «...магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, – открытым обществом»⁸.

⁴ Чурилова Е. Что происходит с институтом семьи в России? Почему одиноких людей в два раза больше, чем семей с детьми? К чему это приведет? URL: <https://www.sobaka.ru/city/society/170483>.

⁵ Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 186.

⁶ Tam S.-Y., Roth R.-H. Mesoprefrontal dopaminergic neurons: Can tyrosine availability influence their functions? // *Biochem Pharmacol.* 1997. Vol. 53, № 4. P. 447.

⁷ Как социальные сети сожгли мозги целому поколению и стали угрозой цивилизации. URL: <https://habr.com/ru/articles/986264/>.

⁸ Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 218.

Главной характеристикой закрытого общества является иррациональное отношение к жизни. Примитивное первобытное сознание, в основе своей мистическое, не различает закономерности социальной жизни и закономерности природы – и те и другие оно объясняет сверхъестественными силами. В наши дни создаются бесчисленные онлайн-курсы и разрабатываются программы, пропагандирующие сверхъестественные, научно опровергаемые явления, организуются телешоу с мнимыми обладателями экстрасенсорных способностей. Основные потребители подобного контента – женщины, поскольку они, как уже было отмечено, по своей природе более восприимчивы.

Ярким примером разрушения общества является социальная сеть «Инстаграм» (принадлежит организации Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России). Большинство пользователей этой сети – женщины: по данным исследования Brand Analytics за март 2024 года, в «Инстаграме» публиковали контент 81,5 % женщин против 18,5 % мужчин⁹.

Являясь закрытым обществом, женщины активно публикуют контент с упором на индивидуализм. Сложившаяся ситуация привела к тому, что большинство представительниц этого пола более не заинтересовано в создании семьи с мужчинами в качестве социальной ячейки. Активная пропаганда «вымышленного и идеального» образа жизни, подкрепленная постоянным соревнованием друг с другом, все больше «бьет» по основам морали и нравственности населения. Закрытое общество характеризуется отсутствием личной ответственности. Парадокс заключается в том, что современные женщины, ведомые соцсетями, активно продвигают понятие ответственности с целью воздействия на сознание мужчин. Как представители закрытого общества, они провоцируют мужчин на конфронтацию, предъявляя к ним идеализированные и навязанные соцсетями требования.

«Дофаминовая передозировка» соцсетями, совмещенная с деструктивным проявлением концепции индивидуализма, приводит субъектов к искаженному пониманию объективной реальности. В итоге мы наблюдаем рекордную статистику по расторжению браков на территории Российской Федерации.

На сегодняшний день отсутствует какой-либо эффективный инструмент, с помощью которого можно было бы призвать мужчин и женщин сохранять институт семьи. Основой разрушения является бракоразводный процесс, поскольку в современных реалиях развод оказался выгоден обеим сторонам. Для него уже не существует моральных ограничений со стороны общества. Более того, в социальных сетях он даже поощряется. «Выбирай себя» – вот суть индивидуализма.

Камнем преткновения в отношениях бывших супругов становится материальное обеспечение детей от общего брака. Из-за разрыва отношений определенная часть населения вступает в открытый конфликт, в результате которого могут пострадать дети. Текущая система алиментных содержаний направлена главным образом на защиту интересов ребенка, имущественное положение которого не должно ухудшиться в результате развода родителей. При инициации процедуры расторжения

⁹ Instagram и «ВКонтакте» назвали женскими соцсетями, а YouTube и X – мужскими. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20634543>.

брака супругам необходимо учитывать обязанность человека отвечать за свои действия, но зачастую они упускают аспект, связанный с негативными последствиями расторжения брака, поскольку данное правомочие значительно затрагивает интересы не только детей, но и самих супругов. Проблему можно было бы решить, если бы стороны при расторжении брака руководствовались категорическим императивом, описанным в науке философии: «поступай так, как бы ты хотел, чтобы поступали другие, на основе идеалов равенства и справедливости, без извлечения личной выгоды»¹⁰. На практике бывшие супруги зачастую предстают в глазах друг друга врагами и начисто забывают как о моральном, так и имущественном положении общего ребенка. В итоге подобного рода споры стороны предпочитают решать в судах, игнорируя путь договора.

На сегодняшний день отсутствует какой-либо инструмент, который позволил бы стороне избежать выплат на содержание ребенка. Однако зарубежное законодательство предусматривает близкий по смыслу механизм, а именно совместную опеку над ребенком. Так, в штате Кентукки, согласно разделу 405.020 (1) «Пересмотренных законов штата Кентукки» (Kentucky Revised Statutes), отец и мать должны осуществлять совместную опеку над детьми, не достигшими 18 лет. Это требование основано на прецедентном праве Верховного суда США, согласно которому законный отец имеет право на опеку вместе с матерью, даже если они не состоят в браке¹¹. Необходимо понимать, что механизм совместной опеки не отменяет алименты, а перерасчитывает выплаты в зависимости от времени, которое ребенок проводит с каждым из родителей.

В отечественной юридической доктрине по поводу данного механизма ведется весьма активная дискуссия. Совместную опеку предлагается интерпретировать «как определение места жительства ребенка на паритетной основе», с учетом всех фактических обстоятельств, при которых возможно применение такого механизма¹².

В августе 2025 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен соответствующий законопроект о совместной опеке¹³. Однако, на наш взгляд, создание альтернативы существующей системе алиментных обязательств крайне затруднительно. На практике суд может определить место жительства ребенка с одним из родителей, но это не отменяет его главной обязанности – содержать своего

¹⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности: моногр. М.: Мысль, 1999. С. 72.

¹¹ Совместная опека родителей, не состоящих в браке, по закону штата Кентукки, США. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2025/05/22/1997864122/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9,%20%D0%BD%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85...,%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%20%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%83%D0%BA%D0%BA%D0%B8,%20%D0%A1%D0%A8%D0%90.pdf>.

¹² Зыков С. В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 92.

¹³ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации: законопроект № 983464-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/983464-8?utm_content=url--sovmestnaya-opeka-posle-razvoda-kak-zaklyuchit-soglasenie-i-chno-uchest.

ребенка. Суд с большой долей вероятности не станет использовать данный механизм, поскольку он обрекает ребенка на неблагоприятное положение, вынуждая его «кочевать» между двумя родителями. Суд всегда будет действовать, исходя из интересов ребенка, то есть решение будет приниматься в пользу одного из родителей, а вторую сторону спора обяжут выплачивать денежные суммы на содержание общего ребенка.

Судебная практика показывает, что сторона не соглашается на меньшее и настаивает на «получении всего, что положено». Стороны договариваются только тогда, когда с оппонента уже нечего взять. Проблема алиментных содержаний также осложняется тем, что у них нет верхнего порога, а правило расчета в соответствии с процентом от дохода родителя иногда приводит к минимальным суммам, которых объективно не хватает для обеспечения ребенку достойного уровня жизни.

Альтернативный механизм совместной опеки в Кентукки позволил снизить уровень разводов на 25 % в период с 2016 по 2023 год. Предполагается, что данный механизм позволит повлиять на количество разводов и на территории Российской Федерации, однако приведение его в действие не должно пагубно сказаться на положении ребенка. Необходимо выстроить такую систему, которая сделает расторжение брака невыгодным с любой стороны: и экономической, и морально-этической, и юридической.

Для того чтобы изменить демографическую ситуацию и снизить количество расторгаемых браков на территории Российской Федерации, нужно законодательно гарантировать принцип равенства сторон в брачно-семейных отношениях в полной мере. Один из способов – введение комплексного института репродуктивных прав мужчин, который будет включать в себя понятие отцовства.

С этой целью в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации необходимо продублировать положения части 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Само понятие «отцовство» следует трактовать лишь как биологическое родство, а не как юридическую презумпцию. В юридической практике споры об установлении отцовства занимают отдельное место, ввиду их сложной морально-этической составляющей. Исход судебного разбирательства прямо влияет на положение ребенка и родителей. На сегодняшний день механизм установления отцовства признан несовершеннолетним по ряду причин, которые приводятся ниже.

При установлении отцовства суды руководствуются принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка¹⁴. Правовую основу обозначенной позиции составляют следующие положения нормативно-правовых актов:

- материнство и детство находятся под защитой государства, забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 1, 2 ст. 38 Конституции РФ);
- каждый ребенок имеет право знать своих родителей, право на воспитание и обеспечение родителями его интересов (ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2 ст. 8 Конвенции о правах ребенка¹⁵; ч. 2 ст. 54 СК РФ).

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 сент. 2015 г. №5-КГ15-75.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка: одобрена Ген. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.

Проблема данной судебной практики заключается в том, что она несовершенно в отношении лиц, которые являются отцами детей со слов матерей. Если предполагаемый отец отрицает факт отцовства и игнорирует судебное разбирательство, то суды мотивируют свою позицию вполне определенным образом.

Конституционный Суд РФ в абзаце первом пункта 3 постановления от 8 июня 2010 г. № 13-П указал на то, что «забота о детях, их воспитание как обязанность родителей по смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида»¹⁶.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9¹⁷, «поскольку законом не установлен срок исковой давности по делам данной категории, отцовство может быть установлено судом в любое время после рождения ребенка».

В соответствии со статьей 49 Семейного кодекса РФ и пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, по делам об установлении отцовства суд должен принимать во внимание «любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица»¹⁸.

В соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, «для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности». Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является *одним из доказательств*, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (ч. 2 ст. 67 и ч. 3 ст. 86 ГПК РФ¹⁹). Если одна из сторон при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, уклоняется от участия в экспертизе, суд, в соответствии с частью 3 статьи 79 Гражданско-процессуального кодекса РФ, «вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

В конечном счете ситуация такова, что при установлении предполагаемого отцовства суды вправе приобщать к делу любые доказательства, указывающие на

¹⁶ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П.

¹⁷ О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 окт. 1996 г. № 9 (ред. от 16.05.2017). Документ утратил силу.

¹⁸ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017).

¹⁹ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (ред. от 15.12.2025).

предполагаемое родство ребенка и отца. Логично предположить, что самым значимым доказательством служит молекулярно-генетическая экспертиза. В случае отказа предполагаемого отца от ее проведения суды используют любые доказательства, в том числе документальные и свидетельские.

Исходя из вышесказанного считаем, что данная практика судов хотя и предусматривает обеспечение наилучших интересов ребенка, но делает предполагаемого отца слабой стороной в споре. Доказательство отцовства должно быть *исключительно экспертным*. Более того, в этой категории споров любые доказательства, в том числе документальные и свидетельские, не соответствуют принципам относимости и допустимости. Существующая практика также нарушает концепцию репродуктивного выбора. Для решения данной проблемы необходимо введение института репродуктивных прав мужчин на законодательном уровне, который предполагает систему «обязательного установления генетической идентичности родителей и детей».

Библиографический список

Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64–69. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69.

Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 184–186.

Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.

Кант И. Основы метафизики нравственности: моногр. М.: Мысль, 1999.

Зыков С. В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 92–111. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.78.92.111.

Tam S.-Y., Roth R.-H. Mesoprefrontal Dopaminergic Neurons: Can Tyrosine Availability Influence Their Functions? // Biochem Pharmacol. 1997. Vol. 53, № 4. Pp. 441–453. DOI: 10.1016/s0006-2952(96)00774-5.

Информация для цитирования

**Ex
jure**

Бархатов Е. Д. Кризис института семьи в России: предпосылки, теория и практика // Ex jure. 2026. № 2. С. 155–162. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162. EDN UGVYFH

Barkhatov E. D. The Crisis of the Family Institution in Russia: Background, Theory and Practice. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 155–162. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162. EDN UGVYFH
